

О целях фактического упразднения НАР

Комментарий Центра АРВАК, 25.06.2025

1. Изменения в конституции Нахичеванской Автономной Республики (НАР)

20 июня 2025 года стало известно о принятии Милли Меджлисом Азербайджана в первом чтении законопроекта, согласно которому Кабинет министров Нахичеванской Автономной Республики (НАР) будет определять порядок своей работы *«по согласованию с президентом [Азербайджана](#)»*. Согласно конституции НАР от 1995 года, исполнительная власть (кабмин) подчинена законодательной власти (меджлис) автономии. Однако, в соответствии с новым законопроектом *«Об утверждении изменений в Конституции Нахичеванской Автономной Республики»*, кабмин НАР будет напрямую подчиняться президенту Азербайджана, а *«Полномочное представительство президента Азербайджана»* будет считаться *«частью»* исполнительной власти НАР и, по сути, ее верховным органом.

2. Динамика централизации власти над Нахиджеваном

Данные изменения подтверждают прогнозы азербайджанских экспертов о стремлении И. Алиева к упразднению Нахиджеванской автономии. Этот процесс, начавшийся почти десятилетие назад, значительно активизировался после Карабахской войны 2020 года.

- **Ноябрь 2022 г.:** Указом президента Азербайджана Служба государственной безопасности (СГБ) НАР и Государственная таможенная служба автономии были напрямую переподчинены центральным органам в Баку. Параллельно начались аресты ряда действующих и бывших министров [НАР](#).

- **Декабрь 2022 г.:** Под давлением И. Алиева подал в отставку глава Меджлиса НАР Васиф Талыбов, который в прошлом был одним из главных соратников Г. Алиева.

- **22 декабря 2022 г.:** И. Алиев учредил *«Полномочное представительство президента Азербайджана в НАР»*, передав ему широкие полномочия контроля над государственными органами автономной [республики](#).

Нынешний шаг азербайджанского президента фактически передает всю полноту власти в автономии его *«Полномочному представителю»*, тем самым полностью и напрямую подчиняя государственные органы Нахиджевана Баку на конституционном уровне.

3. Лишение Автономии самостоятельности

Предполагаемые новым законопроектом изменения на практике лишают местные власти какой-либо ощутимой самостоятельности, ставя их полномочия в один ряд с административными органами любой другой административно-

территориальной единицы в «материковой части» АЗР. Различия сохраняются лишь в вопросе наличия у НАР ряда формальных атрибутов автономии (конституция, меджлис и т. д.), однако их ликвидация, судя по динамике событий, также может стать вопросом времени.

4. Исключение Московского и Карсского договоров из конституции НАР

Особое внимание в контексте этих преобразований заслуживает положение нового законопроекта об изъятии из преамбулы конституции НАР упоминаний о Московском (16.03.1921) и Карсском (13.10.1921) [договорах](#). Эти договоры признавали «Нахичевань» автономией под покровительством (или протекторатом) Азербайджана, с уточнением ее [территориальных границ](#).

Исключение упоминаний о данных договорах, на основе которых была создана Нахиджеванская автономия, свидетельствует о том, что И. Алиева не устраивает политико-правовая привязка существования автономии к базовым соглашениям между большевистской Россией и кемалистской Турцией.

Пока сложно дать однозначный ответ относительно истинных мотивов центральных властей в Баку.

5. Анализ мотивов И. Алиева: 4 основные версии

Наряду с фактическим выдавливанием политико-правовых оснований российского присутствия в региональной политике и окончательной аннексией (с правовой точки зрения) Нахиджевана, следует рассмотреть четыре основные версии мотивов И. Алиева, которые могут быть достоверными как по отдельности, так и в совокупности, учитывая их тесную взаимосвязь на фоне надвигающихся глобальных преобразований в регионе (фактическое военное противостояние России с Западом и масштабная ирано-израильская война).

5.1. Создание оснований для принуждения к т. н. «Зангезурскому коридору» и территориальным претензиям

Снижение формальной правовой субъектности Нахиджеванской автономии может быть необходимо И. Алиеву для создания «более легитимных основ» для насильственного отторжения или принуждения Еревана к передаче Баку транстерриториального «Зангезурского коридора». Полностью унифицированный Азербайджан, лишенный сухопутной связи со своим эксклавом, по замыслу Баку, сможет претендовать на Сюник. Это основывается на допущении, что после фактического непризнания положений Московского и Карсского договоров Турция и Россия автоматически не смогут оставаться гарантами существования и безопасности «изолированного» Нахиджевана. Более того, игнорируя юридическую силу этих договоров, Азербайджан может поставить под сомнение зафиксированные в них границы НАР, претендуя на аннексию Сюникской, и, возможно, и Араратской

области Армении. Превращение Нахиджевана из субъекта внутриазербайджанской и региональной повестки в объект политико-правового доминирования азербайджанской метрополии позволит Баку рассчитывать на более эффективную агрессивную политику в отношении Армении, если нестабильная геополитическая обстановка в регионе и мире предоставит возможность для дальнейшей военной эскалации против Еревана.

5.2. Укрепление режима И. Алиева и ослабление региональных элит

Демонтаж Нахиджеванской автономии в правовом и политическом плане может быть вызван тревогой И. Алиева за будущее его режима и семьи. Нахиджеван, в силу ряда объективных и субъективных причин, всегда считался самой обособленной частью Азербайджана с сильными традициями сплоченности местных элит и их эффективного влияния на центральную власть. Понятие «*нахичеванский клан*», в отличие от более аморфных «*апшеронского*» или «*гянджинского*», всегда обозначало четкие контуры единства выходцев из этой автономии по признаку землячества, кровного родства и консолидированных интересов.

Исторически нахиджеванские элиты были более организованы и самодостаточны в общеазербайджанской системе, что позволяло им поддерживать свою автономную жизнедеятельность в этой системе и даже контролировать ее. Неслучайно так называемый «*нахичеванский клан*» во главе с Гейдаром Алиевым фактически управлял Азербайджаном с середины 1960-х годов до распада СССР, а затем вновь пользовался всей полнотой власти в уже независимом Азербайджане с начала 1990-х годов и до 2020-х гг.

Даже полностью контролируя центральную власть, выходцы из Нахиджевана сохраняли максимально возможную самостоятельность своей вотчины и добивались усиления ее субъектности в региональной и внутриазербайджанской системе. Например, в период президентства Абульфаза Эльчибея (1992-1993 гг.), также выходца из НАР, Гейдар Алиев (1991-1993 гг.), занимавший пост главы Нахиджеванского меджлиса, проводил абсолютно независимую от республиканского центра политику в автономии и, по собственному признанию, вступал в сепаратные переговоры с Арменией с целью отстранения Нахиджевана от участия в Первой Карабахской [войне](#). Более того, Г. Алиев добился максимального дистанцирования НАР не только от армяно-азербайджанского конфликта, но и от всей государственной системы Азербайджана в целом, фактически переведя отношения с метрополией от вертикальной к горизонтальной [модели](#). Этому также способствовала почти полная изоляция Нахиджевана от «материкового» Азербайджана в годы Карабахской войны, экономические и социальные издержки от которой Г. Алиев компенсировал расширением партнерства с соседними Ираном и Турцией. Эти страны поддерживали жизнедеятельность автономии поставками электроэнергии и продовольствия, а также негласно гарантировали ее безопасность на фоне сложных армяно-азербайджанских отношений. В связи с этим было ожидаемо, что поддержка Турции и Ирана монетизируется в политический капитал Анкары и Тегерана и в рост их

влияния на Нахиджеванскую автономию. Именно поэтому клан Алиева, во второй раз пришедший к власти в метрополии в 1993 году, начал процесс демонтажа по сути независимой системы в Нахиджеване, которую сам же в свое время и выстроил.

Если Г. Алиев действовал крайне осторожно, то его сын резко активизировал процесс, учитывая новые геополитические вызовы, стоящие перед Азербайджаном и правящим режимом. В преддверии глобальных изменений в регионе и на фоне усложняющейся с каждым годом социально-экономической обстановки в республике, И. Алиев стремится окончательно унифицировать страну и установить жесткую вертикаль внутри системы, исключая возможность угрозы или ограничения его личной власти земляческими кланами и региональными элитами.

5.3. Выведение Нахиджевана из российско-турецкой политико-правовой повестки

Учитывая характер глобальных геополитических трансформаций в мире, нельзя исключать перспективу новой конфронтации РФ с Турцией. В этом случае Южный Кавказ потенциально станет главной ареной столкновения этих держав. При любом исходе этого противостояния договорная база между ними, более столетия регулирующая статус-кво и юридические границы Турции с республиками Южного Кавказа, может быть пересмотрена и реорганизована. В этом сценарии статус НАР и форма его существования будут неизбежно изменены в соответствии с новыми реалиями в регионе. Предположительно, Ильхам Алиев стремится на базе внутриазербайджанских правовых актов и конституционных изменений вывести Нахиджеван из российско-турецкой политико-правовой повестки, чтобы минимизировать возможность утраты суверенитета над этим регионом.

5.4. Сдерживание турецкого влияния и воздействие на армяно-турецкое сближение

С учетом традиционно сильного экономического влияния Турции в Нахиджеване и стратегически важного местоположения автономии в контексте экспансионистских планов Турции, Азербайджан, возможно, опасается динамичного процесса усиления турецкого влияния и пытается правовыми и политическими преобразованиями остановить возрастающую угрозу. О тревоге Баку по данному вопросу эксперты начали говорить еще в начале 2010-х годов, когда Анкара смогла практически полностью выстроить экономическую и энергетическую привязку Нахиджевана к Турции, а также заметно изменить демографический состав автономии. Именно с этого периода в Турции стали публиковаться политические карты, включающие НАР в состав Турецкой [Республики](#).

Возможно, вопрос НАР всегда являлся одним из острых углов во взаимоотношениях Баку с Анкарой, который, однако, стороны старались всячески избегать, имея в виду наличие Карабахской проблемы и общую заинтересованность в ослаблении армянского фактора в регионе. Исходя из этого, также не исключено, что И. Алиев использовал вопрос фактического упразднения автономии для

вмешательства в планы Турции по нормализации отношений с Арменией после Карабахской войны 2020 года. В этом вопросе Анкара всегда испытывала давление Баку, и намерения И. Алиева по девальвации турецкого фактора в Нахиджеване могли быть одним из инструментов шантажа, сдерживающих Анкару от стабилизации отношений с Ереваном.

В свете этого можно предположить, что совпадение рабочего визита Никола Пашиняна в Стамбул 20 июня 2025 года и внесенного в тот же день на рассмотрение в Милли Меджлисе законопроекта «Об утверждении изменений в Конституции НАР» не случайно. Очевидно, что законопроект был заранее разработан властями Азербайджана и ждал своего первого чтения в азербайджанском парламенте при случае необходимости. Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что за день до встречи с Н. Пашиняном Р. Эрдоган принимал И. Алиева, формальным поводом прибытия которого в Турцию было совместное открытие спонсированного Баку жилого квартала в [Кахраманмараше](#). Между тем, о повестке имевших место переговоров между президентами азербайджанские и турецкие источники практически ничего не сообщают. Однако, с учетом политической линии АзР можно предположить, что И. Алиев пытался отговорить Р. Эрдогана от радикальных шагов по нормализации отношений с РА и, возможно, не найдя понимания, на следующий день санкционировал принятие вышеупомянутого законопроекта. На первый взгляд, эта версия может показаться нереалистичной, учитывая согласованность действий Анкары и Баку, а также взаимоподдержку по всем направлениям межгосударственной и международной повестки. Однако следует учитывать, что серьезные противоречия в отношениях этих союзников были всегда, но не выносились сторонами на поверхность.

6. Заключение

Таким образом, следует констатировать, что инициатива И. Алиева по устранению последних практических элементов автономии Нахиджевана и фактической односторонней деносации правовой базы, регулирующей статус и границы НАР, — это заявка на повышение веса в региональных процессах. С точки зрения Ильхама Алиева эти меры также являются необходимым условием для завершения унификации страны, минимизации связанных с внешними факторами рисков и ужесточения властной вертикали на всей территории страны в канун надвигающихся испытаний для правящего в Азербайджане режима.